

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Таджикского международного
университета иностранных языков имени
Сотима Улугзода, доктор филологических
наук, профессор
Гулназарзода Ж.Б.

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода на диссертацию Курбановой Мусабейхон Усмонхуджаевны «Мифологизация общественного сознания: культурологический аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 6.3.8. – философская антропология, философия культуры.

Диссертационная работа Курбановой Мусабейхон Усмонхуджаевны посвящена актуальной и научно значимой проблеме мифологизации общественного сознания в культурологическом аспекте. В исследовании рассматриваются сущность мифа, особенности мифологического сознания, его роль в традиционной культуре, а также влияние мифологических представлений на развитие современной национальной культуры. Автор предпринимает попытку осмыслить данную проблему в широком философско-культурологическом контексте, с привлечением историко-культурного материала, связанного с таджикской культурной традицией.

Соответствие диссертации заявленной специальности

Диссертация в целом соответствует заявленной специальности. Тема исследования связана с анализом мифа, мифотворчества, общественного сознания, культурной памяти, социокультурной идентичности и их философским осмыслением. Это подтверждается формулировкой темы, объектом, предметом, целью и общей структурой работы.

Основное содержание диссертации соответствует профилю заявленной специальности. Автор рассматривает миф как важное явление общественной и культурной жизни, раскрывает его место в общественном сознании, а также его роль в формировании ценностей, представлений и культурной идентичности.

Вместе с тем следует отметить, что отдельные положения работы нуждаются в более чёткой и последовательной теоретической проработке. В ряде случаев автор переходит к слишком широким общим рассуждениям, из-за чего основной исследовательский фокус местами ослабляется. Однако в целом содержание и направленность диссертации соответствуют заявленной специальности.

Актуальность темы исследования

Тема диссертации является актуальной. Автор обоснованно связывает проблему мифологизации общественного сознания с условиями современного информационного общества, процессами глобализации, идеологическим воздействием, изменением культурных ценностей и вопросами формирования идентичности. В этом отношении тема отвечает как научным, так и общественным запросам.

Положительным является то, что миф в работе рассматривается не просто как явление прошлого, а как действующий механизм влияния на общественное сознание и культурную жизнь современного общества. Такой подход делает исследование значимым и с теоретической, и с практической точки зрения.

Вместе с тем обоснование актуальности местами перегружено слишком широкими рассуждениями общего характера. В некоторых фрагментах автор выходит за рамки основной темы, что несколько ослабляет научную сосредоточенность исследования. Поэтому актуальность темы в работе раскрыта убедительно, но не всегда достаточно компактно и строго.

Степень новизны полученных результатов

Автор заявляет научную новизну в попытке по-новому рассмотреть социокультурные функции мифотворчества, показать его связь с современным общественным сознанием, а также включить национально-культурный материал в более широкий философский контекст.

К достоинствам работы можно отнести стремление автора рассмотреть миф не только как элемент традиционной культуры, но и как механизм формирования общественных представлений, ценностей и стереотипов. Представляет интерес и попытка показать значение мифотворчества в современных культурных процессах.

Однако степень новизны представленных результатов не везде одинакова. Часть положений, обозначенных как новые, фактически представляет собой развитие или адаптацию уже известных в философии и культурологии подходов к пониманию мифа. То есть новизна работы в большей мере проявляется в конкретизации и применении известных идей к рассматриваемому материалу, чем в выдвижении принципиально новых научных положений.

Отдельные тезисы сформулированы достаточно широко и требуют более основательной аргументации. Поэтому новизна в диссертации имеется, но некоторые её положения нуждаются в более чётком и убедительном доказательстве.

Обоснованность и достоверность результатов

Работа опирается на широкий круг литературы, включая труды по философии, культурологии, антропологии, а также исследования отечественных, российских и зарубежных авторов. Это создаёт серьёзную теоретическую основу и показывает, что автор знаком с основными подходами к изучаемой проблеме.

Положительным является также то, что в диссертации обозначены цель, задачи, объект, предмет исследования, методологическая база и круг источников. Это придаёт работе необходимую научную структуру.

В то же время следует отметить, что обоснованность отдельных выводов представлена не в одинаковой степени. Работа носит преимущественно теоретико-описательный характер, а фактическая база и способы проверки ряда выводов раскрыты не всегда достаточно конкретно. Методология обозначена широко, но в тексте не во всех случаях ясно видно, как именно тот или иной метод применяется на практике и к каким именно результатам он приводит.

Кроме того, некоторые выводы сформулированы слишком широко и местами выглядят скорее как общие рассуждения, чем как строго доказанные положения. В целом результаты диссертации можно считать обоснованными, однако часть выводов нуждается в большей точности и доказательности.

Научная, практическая и социальная значимость

Научная значимость диссертации состоит в том, что в ней рассматривается важная и недостаточно разработанная проблема, связанная с мифологизацией общественного сознания, культурной памятью и идентичностью. Работа расширяет круг исследований в данной области и может стать основой для дальнейшего изучения этой темы.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов диссертации в преподавании философских и культурологических дисциплин, а также при подготовке специальных курсов, посвящённых проблемам мифа, культуры и общественного сознания.

Социальная значимость работы также очевидна, поскольку исследование затрагивает вопросы формирования общественных представлений, ценностных ориентаций и культурного самосознания.

Вместе с тем нужно отметить, что практическая значимость работы в большей степени обозначена как возможная перспектива. Автор правильно указывает направления применения результатов, однако конкретные формы внедрения, методические разработки и прикладные механизмы использования раскрыты недостаточно конкретно. Поэтому значимость работы несомненна, но её практическая часть могла бы быть показана более конкретно.

Публикация результатов исследования

В диссертации указано, что основные результаты исследования отражены в научных публикациях и прошли апробацию на научных семинарах и конференциях. Это является положительной стороной работы, поскольку показывает, что тема обсуждалась в научной среде и получила определённое профессиональное рассмотрение.

Наличие публикаций подтверждает, что автор последовательно занимался данной проблемой и стремился представить основные результаты исследования академическому сообществу.

Вместе с тем было бы желательно более чётко показать связь всех опубликованных материалов с основными положениями именно данной диссертации. В представленном виде не всегда ясно, насколько полно публикации отражают итоговую концепцию исследования. Тем не менее в целом публикационная апробация работы может быть оценена положительно.

Структура и содержание диссертации

Диссертация имеет традиционную и в целом логически выстроенную структуру. Она включает введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение, рекомендации по практическому использованию полученных результатов и список литературы.

Первая глава называется **«Миф и его роль в формировании мифологического сознания в современном обществе»** и включает два параграфа: **1.1. «Миф как составляющая основа культурного наследия»** и **1.2. «Мифологическое сознание - основной источник социокультурного бытия человека»**.

Эта глава выполняет теоретическую функцию и закладывает основу для всего исследования. В первом параграфе автор рассматривает миф как важную часть культурного наследия, а во втором – переходит к осмыслению мифологического сознания как особой формы восприятия мира и как одного из источников социокультурного бытия человека. Такая структура главы выглядит логичной: сначала раскрывается сам феномен мифа, затем анализируется его связь с сознанием и культурной жизнью общества.

К достоинствам первой главы можно отнести стремление автора опереться на широкий круг философских и культурологических подходов. Уже сама постановка вопроса показывает, что миф рассматривается не как узко историческое или архаическое явление, а как важный элемент духовной культуры, сохраняющий значение и в современном обществе. Это придаёт главе теоретическую содержательность и соответствует теме диссертации.

Положительной стороной является и то, что автор связывает миф не только с прошлым, но и с современными процессами формирования общественного сознания. Благодаря этому первая глава не сводится к описанию традиционных представлений, а направлена на более широкое философское осмысление роли мифа в культуре.

Вместе с тем первая глава, вероятно, является наиболее обзорной частью диссертации. При анализе мифа и мифологического сознания существует риск того, что изложение разных научных подходов занимает больше места, чем собственная аналитическая позиция автора. Для кандидатской диссертации это допустимо как теоретическая база, но было бы желательно, чтобы авторский вывод по каждому из двух параграфов был выражен более отчётливо.

Кроме того, сочетание в одной главе таких крупных понятий, как миф, культурное наследие, мифологическое сознание и социокультурное бытие человека, делает её насыщенной, но одновременно требует особенно чёткого

понятийного разграничения. Если это разграничение проведено недостаточно последовательно, часть рассуждений может восприниматься как слишком широкая. В целом первая глава производит впечатление содержательной и необходимой, но местами нуждающейся в большей концептуальной чёткости и большей сжатости теоретического материала.

Вторая глава называется **«Специфика формирования мифологического сознания в историческом контексте таджикской культуры»** и включает два параграфа: **2.1. «Мифологические истоки современной таджикской культуры»** и **2.2. «Особенности мифотворчества в сознании таджиков»**.

Эта глава занимает важное место в структуре диссертации, поскольку именно здесь автор переходит от общетеоретического уровня к конкретному историко-культурному материалу. Если первая глава создаёт философскую основу исследования, то вторая показывает, как мифологическое сознание связано с таджикской культурой, её историческим развитием и особенностями национального мировосприятия.

Сильной стороной второй главы является внимание к мифологическим истокам современной таджикской культуры. Такой подход позволяет увидеть преемственность между традиционными представлениями и современными культурными процессами. Это особенно важно для темы диссертации, так как миф рассматривается не как изолированный остаток прошлого, а как один из факторов, продолжающих воздействовать на общественное сознание.

Параграф 2.2 также представляет значительный интерес, поскольку в нём автор стремится показать особенности мифотворчества в сознании таджиков. Это усиливает научную ценность диссертации, так как предмет исследования раскрывается уже не в отвлечённой философской форме, а применительно к конкретной культурной среде.

Однако именно при обращении к такому материалу особенно важно соблюдать баланс между историко-культурным описанием и аналитическим выводом. Возможным недостатком второй главы является то, что отдельные положения могут быть сформулированы слишком широко, если связь между мифологическими истоками, культурной традицией и современным общественным сознанием показана недостаточно конкретно. В таком случае глава местами может восприниматься как культурно-историческое описание, а не как строгое исследование механизма мифологизации сознания.

Тем не менее в целом вторая глава выглядит одной из наиболее содержательных частей диссертации, поскольку именно в ней наиболее ясно раскрывается связь темы исследования с таджикским культурным материалом.

Третья глава называется **«Исторический аспект формирования и развития мифологических представлений таджикского народа»** и включает два параграфа: **3.1. «Мифологические представления в традиционной культуре»** и **3.2. «Значение мифа в развитии современной национальной культуры»**.

Эта глава является завершающей и в определённой мере итоговой. Если вторая глава показывает специфику формирования мифологического сознания в историческом контексте таджикской культуры, то третья уже сосредоточена на развитии мифологических представлений таджикского народа и на их значении для современной национальной культуры.

Положительной стороной третьей главы является то, что она соединяет традиционный и современный уровни анализа. В параграфе 3.1 речь идёт о мифологических представлениях в традиционной культуре, а в параграфе 3.2 – о значении мифа для современной национальной культуры. Благодаря этому глава показывает не разрыв, а преемственность между историческим наследием и современными культурными процессами.

Особенно важен параграф 3.2, так как именно он позволяет связать тему диссертации с современностью. Здесь, по всей вероятности, автор раскрывает, как миф продолжает действовать в новых культурных условиях, как он влияет на общественные представления, национальную символику, коллективную память и культурную идентичность. Это делает работу актуальной и повышает её социальную значимость.

Вместе с тем третья глава может содержать и наиболее крупные обобщения. При рассмотрении роли мифа в развитии современной культуры важно, чтобы выводы не ограничивались общими утверждениями, а опирались на достаточно чётко показанный культурный материал. В противном случае часть положений может звучать убедительно, но слишком широко. Поэтому третья глава производит впечатление значимой и содержательной, но нуждающейся в особенно точной аргументации, поскольку именно здесь формулируются наиболее важные итоговые выводы всей диссертации.

При общей положительной оценке диссертационной работы следует отметить, что наряду с её достоинствами в исследовании имеются и отдельные недостатки, а также положения дискуссионного характера. К числу основных замечаний относятся следующие:

1. Во введении обоснование актуальности темы местами выходит за пределы предмета исследования. Автор подробно рассматривает гибридные войны, терроризм, кризис ценностей, европоцентризм, мультикультурализм и другие глобальные процессы. Это подчеркивает значимость темы, однако такой широкий фон частично уводит внимание от основного предмета исследования – мифологизации общественного сознания. В результате введение местами оказывается перегруженным рассуждениями, которые не всегда напрямую работают на раскрытие темы диссертации.

2. Во введении понятийный аппарат диссертации нуждается в большей чёткости. Например, используются такие понятия, как «миф», «мифология», «мифотворчество», «мифологизация сознания», «мифологическое сознание», «социальный миф». При этом автор указывает на существование разных подходов к их пониманию, однако собственное разграничение этих

категорий дано не вполне последовательно. Это затрудняет восприятие ряда последующих рассуждений.

3. Формулировки научной новизны и отдельных положений, выносимых на защиту, местами выглядят слишком широкими. На стр. 14–16 автор заявляет о впервые предложенном объяснении функций мифотворчества, новом подходе к мифотворческому процессу и трактовке мифотворчества как врождённой и неизменной функции человеческого сознания. Такие положения представляют интерес, однако требуют более точного и развёрнутого доказательства, поскольку в нынешнем виде часть из них воспринимается скорее как концептуальная заявка, чем как в полной мере обоснованный результат.

4. В параграфе 1.1 обзор научных подходов заметно преобладает над авторским анализом. На стр. 27–42 последовательно излагаются взгляды различных мыслителей и исследователей мифа – от классических философов до представителей современной гуманитарной науки. Такой обзор полезен и показывает хорошую теоретическую подготовку автора, однако в ряде мест собственная аналитическая позиция диссертанта выражена недостаточно отчётливо. В результате параграф местами производит впечатление расширенного историографического обзора.

5. В параграфе 1.2 не всегда достаточно чётко показан переход от общего теоретического рассуждения к культурологическому анализу. При рассмотрении мифологического сознания автор затрагивает важные аспекты его природы, функций и места в общественной жизни. Однако в ряде фрагментов обсуждение остаётся на уровне широких философских рассуждений, без достаточной конкретизации культурного механизма действия мифа. Из-за этого центральная линия исследования местами ослабляется.

6. В первой главе методологическая база обозначена полно, но её практическая реализация показана не во всех разделах одинаково убедительно. На стр. 12 заявлены междисциплинарный, культурно-контекстуальный, компаративный, системно-структурный и феноменологический подходы. Однако при чтении главы не всегда ясно, каким образом каждый из этих методов используется в анализе конкретного материала. Поэтому методология выглядит хорошо заявленной, но не везде одинаково чётко прослеживается в самом исследовательском процессе.

7. В параграфе 2.1 историко-культурный материал представляет интерес, но требует более явного подведения к основному исследовательскому выводу. При обращении к истокам современной таджикской культуры автор привлекает важный исторический и культурный материал. Однако местами изложение приобретает характер широкого описания, тогда как связь отдельных положений с общей концепцией мифологизации общественного сознания могла бы быть показана более последовательно.

8. В параграфе 2.2 отдельные выводы сформулированы слишком широко и нуждаются в большей доказательности. На стр. 84 и далее автор связывает особенности мифотворчества в сознании таджиков с советским

опытом, сакральными основаниями культуры и устойчивыми моделями общественного восприятия. Эти наблюдения представляют интерес, однако некоторые из них выглядят слишком крупными по охвату и требуют более детального подтверждения. В ряде случаев хотелось бы видеть более чёткую опору на конкретный культурный материал.

9. В параграфе 2.3 ряд оценок современной культуры дан в слишком обобщённой форме. На стр. 133 и далее автор рассматривает мифы цифровой эпохи, массовую культуру, антимиф и новые формы символического влияния. Постановка вопроса является современной и значимой, однако отдельные суждения о состоянии культуры, общественного сознания и ценностных трансформациях сформулированы чрезмерно широко. Для большей убедительности этим положениям не хватает более детальной аналитической разработки.

10. Практическая значимость результатов обозначена, однако отдельные аспекты её применения требуют большей конкретизации. Автор справедливо отмечает возможность использования результатов исследования в преподавании, при разработке специальных курсов и в дальнейшей научной работе. Вместе с тем было бы полезно более подробно показать, какие именно положения диссертации могут найти практическое применение, в какой форме и с каким ожидаемым результатом. Это сделало бы прикладную сторону работы более убедительной.

Несмотря на отмеченные замечания, а также отдельные методологические и содержательные недочёты, диссертационная работа Курбановой Мусабеъхон Усмонхуджаевны в целом соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям по заявленной специальности. Работа представляет собой самостоятельное и завершённое научное исследование, в котором рассматривается актуальная проблема мифологизации общественного сознания в культурологическом аспекте и её значение для понимания исторических и современных процессов развития культуры.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Курбановой Мусабеъхон Усмонхуджаевны на тему «Мифологизация общественного сознания: культурологический аспект» заслуживает положительной оценки, а её автор – присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 6.3.8. – философская антропология, философия культуры, поскольку данная работа в целом отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан к кандидатским диссертациям.

Отзыв подготовлен в соответствии с пунктами 76-79 и 81 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, №267. Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором кафедры философии и политологии ТМУИЯ им. С. Улугзода Карамхудоевым Ш. Х.

Настоящий отзыв одобрен и утверждён на заседании кафедры философии и политологии Таджикского международного университета

иностранных языков имени Сотима Улугзода (протокол № 8/1 от «01» 04 2026 г.). На заседании кафедры присутствовали: 18 человек.
Результаты голосования: за 18 человек, против – нет, воздержавшиеся – нет.

Председатель заседания:

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и политологии
ТМУИЯ им. С. Улугзода

Сулаймонзода Б.С.

Эксперт:

доктор философских наук, профессор
кафедры философии и политологии
ТМУИЯ им. С. Улугзода

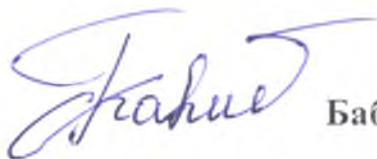

Карамхудоев Ш.Х.

Адрес: 734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, р. Сино, ул. Дилкушо 30, кв.35;
тел.: (992) 93-713-03-72;
e-mail: Shukratk@mail.ru

Секретарь заседания:

кандидат политических наук, доцент
кафедры философии и политологии
ТМУИЯ им. С. Улугзода

Бабаев К.

Подписи кандидата философских наук, доцента,
заведующего кафедрой философии и политологии
Сулаймонзода Б.С., доктора философских наук,
профессора **Карамхудоева Ш. Х.** и кандидата
политических наук, доцента **Бабаева К.** заверяю.

**Начальник управления кадров
и специальных работ
ТМУИЯ им. С. Улугзода**

Юсупова Б.Г.

Адрес: 734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, ТМУИЯ
им. С. Улугзода; тел.: (992) 2328730;
e-mail: rertorat.dbzrht.tj@mail.ru
«03» 04 соли 2026.